

Глава 9. Вкуснейший рыбный суп покоряет сердца, а Сяоси удостоивается похвалы

Вся семья шумной гурьбой вошла во двор и увидела Янь Фэнъяня, стоявшего под навесом. Одетый в синее длинное одеяние, он заложил руки за спину и, слегка нахмурившись, смотрел вдаль, где на небосклоне еще догорали последние алые отблески заката.

Угасающий солнечный свет ложился на его высокую, худощавую фигуру, придавая ей оттенок одиночества. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — перед ними слабый телом, утончённый учёный.

Стоило домашним заметить его, как весёлые разговоры и смех тут же стихли. Янь Фэнъянь отвлёкся от своих мыслей, неспешно подошёл к ним и тихо произнёс:

— Отец, матушка.

Услышав это обращение, суровое лицо Янь Шичана заметно смягчилось.

— На улице ветер. Почему не лежишь в комнате?

— Вы так долго не возвращались, что я начал беспокоиться. Вот и вышел посмотреть.

Янь Фуцю осмотрел курицу в своей руке и, самодовольно подбросив её, рассмеялся:

— Чего тут беспокоиться? Неужели ты думал, что мы дадим себя в обиду?

Хэ Цзинь тут же ущипнул мужа за руку.

— Ты здоровенный детина, с чего бы третьему брату переживать за тебя? Он волнуется за своего фулана.

Почувствовав, что взгляды всей семьи обратились к нему, Вэнь Си невольно покраснел.

Янь Фэнъянь знал, что тот очень застенчив, поэтому лишь тихо усмехнулся и сразу перевёл разговор на другую тему.

— Этих кур вы взяли у семьи Чжао?

Янь Фуцю довольно кивнул.

— Мы со старшим братом сами их поймали. Ну как, быстро?

Но едва слова сорвались с языка, он тут же пожалел о сказанном. Обычно младший брат терпеть не мог их грубые деревенские разборки, и сейчас наверняка снова решит, что они ведут себя слишком по-хамски.

К его удивлению, на лице Янь Фэнъяня появилось виноватое выражение.

— И правда впечатляет. Будь я на вашем месте, ни за что не справился бы так быстро.

Такие скромные слова редко можно было услышать из его уст.

Янь Фуцю просиял.

— Что ты такое говоришь, третий брат! Пусть мы со старшим и сильнее тебя, зато в учёбе нам

до тебя очень далеко.

Янь Фэнъянь улыбнулся.

— Наверное, потому и говорят: у каждого свои достоинства.

Такая дружеская сцена между братьями была редкостью, однако сейчас все были усталыми и голодными.

Неторопливость разговора первой прервала вспыльчивая Янь Ванчунь:

— Ну хватит уже говорить, кто в чём лучше! Отец, матушка, лучше скажите, что делать с этими курами?

Обе пёстрые курицы были крупными, упитанными и громко кудахтали. Неизвестно, неслись ли они, поэтому Чэнь Ланьфан пока не хотела их забивать.

— Пока посадим их в курятник вместе с нашими.

— Нельзя, — сразу возразил Янь Шичан. — Куры не терпят чужаков. Если сейчас посадить их к нашим, весь курятник до самого утра будет стоять на ушах. Лучше пока привяжите их в заднем дворе, а через несколько дней решим.

Янь Ванчунь признала, что отец прав, и вместе с Янь Фуцю отправилась во двор привязывать добычу.

Тем временем уже стемнело, и Чэнь Ланьфан больше не медлила, направившись на кухню готовить ужин.

Хотя она сама вызвалась готовить, невестки, разумеется, не могли оставить её одну.

Ли Вань разводила огонь, Хэ Цзинь разделявал дикого кролика, а Вэнь Си незаметно прошёл на кухню и занялся мелкой рыбой, которую наловил днём в реке.

Пролежав больше часа в деревянном тазу, рыбёшка уже полностью избавилась от песка и ила. Чешуя у неё была настолько тонкой, что счищать её не требовалось — достаточно было лишь разрезать брюшко и удалить внутренности.

Вэнь Си ловил эту мелочь главным образом ради супа. Очистив рыбу, он слегка обжарил её на сковороде. Когда она покрылась лёгкой золотистой корочкой, Вэнь Си переложил её в глиняный горшочек, в котором специально готовили еду для Янь Фэнъяня, добавил несколько ломтиков имбиря, залил водой доверху и поставил томиться на медленном огне.

Все движения его были ловкими, уверенными и привычными — совсем не такими, как у прежнего робкого и немного простоватого Вэнь Си.

Чэнь Ланьфан наблюдала за ним, и её сердце переполняли самые разные чувства. А в голове возникало всё больше новых мыслей.

Для фирменного кролика с соусом обязательно нужен был свежий стеблевой салат, но сезон уже прошёл, и ничего подходящего на замену дома не нашлось. Поэтому Чэнь Ланьфан приготовила крольчатину с ферментированными чёрными бобами и перцем, а в придачу — ещё три овощных блюда по сезону.

Мелкая рыба готовилась недолго. К тому времени, как остальные блюда были готовы, рыбный суп Вэнь Си тоже успел настояться.

После обжарки бульон приобрёл густой молочно-белый цвет, а аромат стоял такой насыщенный, что едва горшочек поставили на стол, оба ребёнка тут же подбежали, жадно втянули носом запах и наперебой закричали:

— Как вкусно пахнет! Так вкусно!

Когда вся еда была расставлена, семья Янь один за другим заняла свои места за столом.

За последние дни Янь Фэнъянь заметно окреп. Хотя для него по-прежнему готовили отдельно, носить еду в комнату уже не приходилось.

Вся семья наконец вновь собралась за одним столом, и лица пожилых супругов, сидевших во главе, озарились искренней радостью.

Оба малыша по-прежнему ели, сидя на маленьких табуретках. Через некоторое время Таоэр, держа в руках свою миску, тихонько подошла и спряталась за спиной Хэ Цзиня.

— Папа... я хочу рыбного супа.

Хэ Цзинь ласково погладил её по голове.

— Этот суп дядя Сяоси приготовил для твоего третьего дяди. Будь умницей. В следующий раз папа тоже сварит тебе рыбный суп.

В глазах девочки невозможно было скрыть жадное желание попробовать ароматный бульон, но она всё же послушно кивнула.

— Ладно, надеюсь я его попробую в следующий раз.

Говорила она совсем тихо, но её слышали все.

Вэнь Си уже хотел было сказать несколько слов, однако тут же одёрнул себя. В доме было столько людей, что даже в такой пустяковой мелочи ему не пристало принимать решение. Если уж Хэ Цзинь не разрешал дочери попробовать суп, то ему тем более не следовало вмешиваться.

Все эти годы старшие братья с жёнами почтительно заботились о родителях, вели хозяйство и содержали его, давая возможность учиться. Янь Фэнъянь всегда был благодарен им за это, а поэтому любил и их детей.

Увидев, какой послушной оказалась Таоэр, он невольно смягчился.

— Если хочется — попробуй. Зачем ждать до следующего раза?

Он протянул к девочке руку.

— Давай миску. Третий дядя сам тебе нальёт.

Таоэр растерянно посмотрела сначала на отца, потом на папу. Желание попробовать рыбный суп всё-таки пересилило сомнения, и она осторожно протянула миску Янь Фэнъяню.

Девочке ещё не было и четырёх лет. В мелкой рыбе было мало мяса, зато много костей, поэтому он налил ей только бульон.

— Ешь не спеша, осторожно, горячо.

Увидев, что Таоэр достался суп, Течжу тут же подбежал со своей миской.

— Третий дядя! Мне тоже!

Ли Вань шутливо хлопнула сына по попе.

— Ах ты маленький обжора! Всё тебе подавай!

Янь Фэнъань улыбнулся.

— Сегодня Течжу нашёл кролика, так что заслужил похвалу. Помимо супа, третий дядя наградит тебя ещё и рыбкой. Хорошо?

— Ура!

Мальчик чуть не подпрыгнул от радости.

— Завтра опять схожу на то место! Вдруг ещё одного кролика найду!

Янь Ванчунь с улыбкой щёлкнул сына по носу.

— Размечтался! Не бывает такого везения каждый день.

Чэнь Ланьфан рассмеялась.

— Ладно, хватит болтать. Ешьте скорее, а то всё остынет.

Двое малышей, сидя рядом, наперебой восторгались тем, какой вкусный получился рыбный суп. Слушая их, Вэнь Си невольно улыбался. На душе у него было так тепло, словно и он сам уже съел целую миску этого супа.

Он и так радовался, но вдруг в его миске оказалось несколько кусочков крольчатины. Подняв голову, Вэнь Си хотел посмотреть, кто их положил, но увидел, как Янь Фэнъань вслед за этим переложил к нему ещё и маленькую рыбку.

— Сегодня ты и натерпелся, и пострадал. Ешь побольше, тебе нужно восстановить силы.

След от пощёчины на лице Вэнь Си всё ещё не сошёл.

Чэнь Ланьфан кивнула.

— Верно. Рыбный суп очень питательный. Сяоси, обязательно ешь побольше.

Вэнь Си никак не ожидал, что и ему достанется суп. Он уже собирался было отказаться из вежливости, как Ли Вань вдруг сказала:

— Третий брат, ты не представляешь, каким сегодня Сяоси был в доме Чжао! Он схватил эту старую каргу Чжао за волосы и так её отделал!

Хэ Цзинь тоже оживился:

— А ещё он сказал, что ты — белый журавль, а Чжао Шоутянь — паршивая жаба.

Вэнь Си едва не прикусил язык.

Всё это действительно было, но почему, когда они пересказывали случившееся, ему становилось так неловко?

— Правда?

Янь Фэнъянь посмотрел на Вэнь Си, который уже готов был целиком спрятаться за своей миской. Ему было трудно представить, чтобы человек, обычно тихий и пугливый, словно перепёлка, мог сказать подобные слова.

— Столько людей всё видели, разве это может быть неправдой? Если честно, Сяоси, сегодня ты меня по-настоящему удивил.

— Так и надо. Кто тебя обидел — тому и отплати. Вот это уже по-нашему. Давай, ешь побольше.

Чэнь Ланьфан тоже никого не обделила, положив овощей в миски всем невесткам.

Очень скоро миска Вэнь Си была наполнена до краёв.

Сердце его переполняла благодарность. Боясь, что окружающие заметят его чувства, он поспешно опустил голову и сделал несколько больших глотков риса.

За все свои шестнадцать лет он впервые понял, что значит по-настоящему ужинать всей семьёй. Без косых взглядов, без насмешек, без брани. Никто не упрекал его за лишний кусок и не выгонял из-за стола.

С самого детства никто никогда не вставал на его защиту. Если его обижали, то за него некому было заступиться. Лишь после сегодняшнего случая он впервые по-настоящему почувствовал, что и сам стал частью семьи Янь.

Когда над верхушками деревьев поднялась изогнутая луна, этот долгий день наконец подошёл к концу.

После того как погасили свет дома, прохладный осенний воздух наполнил комнату. Вэнь Си лежал на кровати совершенно неподвижно, вытянувшись как струна, словно мертвец, и не смел даже пошевелиться.

Лекарь, приходивший на повторный осмотр, сказал, что сознание Янь Фэнъяня уже полностью пришло в норму. Теперь ему оставалось лишь продолжать пить укрепляющий отвар, а успокоительное, которое назначали раньше, после окончания курса больше принимать не требовалось.

Последнюю порцию успокоительного Янь Фэнъянь выпил прошлой ночью.

И сегодня впервые ему больше не придётся терпеть это испытание.

Янь Фэнъяню наконец стало легче, а вот Вэнь Си, наоборот, весь извёлся от напряжения. Стоило с той стороны кровати раздаться хоть малейшему шороху, как он тут же настораживался и боялся издать хоть звук.

Янь Фэнъянь тихо вздохнул. После этого ему поневоле захотелось усомниться в словах Ли Вань,

сказанных за ужином. Неужели такой робкий человек, как Вэнь Си, действительно мог кого-то избить?

Но этот вздох лишь ещё сильнее напугал Вэнь Си. Всё его тело напряглось, а кулаки сами собой сжались, словно он приготовился защищаться.

Терпение Янь Фэнъяня лопнуло. Приподнявшись на локте, он произнёс:

— Если тебе так тяжело, иди и постели себе на полу.

Вэнь Си не стал спорить ни словом. Схватив своё одеяло, он уже собирался лечь на пол.

Янь Фэнъянь хотел лишь поддеть его, но никак не ожидал, что тот действительно послушается. Совсем потеряв дар убеждения, он ухватил Вэнь Си за ворот одежды.

— Ночи уже холодные. Неужели ты и вправду собрался спать на полу?

Тот тихо ответил:

— Но ведь ты сам сказал.

Когда надо было проявить упрямство, он, наоборот, беспрекословно слушался. Янь Фэнъянь беспомощно покачал головой.

— Ложись нормально. Мы сегодня ещё не договорили свои двадцать фраз. Всё равно не спится — поболтай со мной.

Помедлив, Вэнь Си осторожно высвободился из его руки и снова лёг на кровать.

Он никогда не умел первым заводить разговор. К тому же ему хотелось поскорее закончить эти обязательные двадцать фраз. Долго собираясь с мыслями, он наконец произнёс:

— Матушка сегодня пострадала от Лю Цзиньхуа. Я ей помог... схватил ту старуху за волосы.

— Раз догадался помочь, значит, не такой уж ты и глупый. Но готов поспорить: когда ты полез в драку, у тебя дрожали и руки, и ноги.

— Откуда ты знаешь?

Вэнь Си удивлённо повернулся к нему.

Теперь они лежали лицом друг к другу, так близко, что их дыхание смешивалось.

Голос Янь Фэнъяня в ночной тишине звучал чуть ниже обычного.

— Это и без слов было понятно.

Вэнь Си почудилось, что тот насмехается над его трусостью, и он поспешил оправдаться:

— Я ещё ударил Чжао Шоутяня. Он дал мне пощёчину, а я несколько раз огрел его метлой. Можно сказать, отомстил.

— Так и надо. Даже зверь, если его ранить, оскалится. Что уж говорить о человеке. После сегодняшнего случая те, кто захочет тебя обидеть, теперь хорошенько подумают.

Одобрив поступок Вэнь Си, Янь Фэнъянь немного помолчал и спросил:

— Но почему Чжао Шоутянь вообще поднял на тебя руку? Просто так ведь этого не делают.

От этих слов Вэнь Си невольно напрягся, но прежде чем тревожные мысли успели захлестнуть его, Янь Фэнъянь спокойно добавил:

— Я имею в виду, может, ты раньше нечаянно его чем-то задел? Или он действовал по чей-то прихоти?

Вэнь Си ненадолго задумался, вспоминая слова Чжао Шоутяня, и наконец сказал:

— Он говорил, что я отнял у старшего брата мужа. Наверное... хотел заступиться за моего брата.

Янь Фэнъянь всё понял. Его голос сразу похолодел.

— Забавный у тебя брат. Сам думает только о том, как жить в достатке, и совершенно не умеет делить с другими трудности, а изображает из себя невинную жертву. Будто все хорошие вещи на свете непременно должны доставаться только ему.

За всё время, что они были знакомы, Вэнь Си впервые услышал такой ледяной тон. И особенно поразило его то, что эти слова были сказаны о Вэнь Лю.

Он тихо пробормотал:

— Раньше ты никогда так о нём не говорил...

— Ошибаешься. Раньше я тоже его терпеть не мог.

Вэнь Си уже хотел возразить, но Янь Фэнъянь вдруг подтянул к нему одеяло, укрыл его как следует и, широко зевнув, сказал:

— Уже поздно. Спи.

Его сонная усталость словно передалась и Вэнь Си, поэтому он тоже невольно зевнул.

Пока они разговаривали, сковывавшее его напряжение незаметно исчезло. Он наконец расслабился, перестал судорожно держать руки и ноги и устроился поудобнее.

Слушая ровное, спокойное дыхание Янь Фэнъяня, Вэнь Си почувствовал, как накопившаяся за день усталость накрывает его с головой. Стоило векам сомкнуться, как он сразу же крепко уснул.

<http://bllate.org/book/18440/1862545>